

Митракова, В.А. Синергия постмодерна: автор – источник флуктуации. / В.А. Митракова // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 308-310.

**В. А. МИТРАКОВА**  
*Республика Беларусь, г. Витебск*

### **СИНЕРГИЯ ПОСТМОДЕРНА: АВТОР – ИСТОЧНИК ФЛУКТУАЦИИ**

Современная наука рассматривает человеческую культуру как самоорганизующуюся систему, развитие которой направлено на борьбу с энтропией. Нарастающая антиэнтропийная активность создает нагрузку на среду, и в результате оборачивается своей противоположностью – наступает бифуркационная фаза [1, 136]. Система находится в максимуме внутреннего неравновесия; прежнее системное качество исчезает. Предсказать, в каком направлении будет проходить дальнейшее развитие общества, практически невозможно. Человеческое общество представляет собой сложнейшую систему, способную переживать множество бифуркаций, что подтверждается множеством культур, сложившихся на протяжении сравнительно короткого периода в истории человечества. Такие системы особенно чувствительны к флуктуациям, источником которых может стать каждый. Существующие культуры не являются взаимоисключающими: появление нового приводит лишь к развитию и переструктурированию старых пластов культуры.

Если прежде искусство стремилось к наиболее выразительному художественному языку, то во второй половине XX в. назрело понимание того, что уже существует столько способов отражения окружающего мира, что создать что-то новое стало принципиально невозможно: обо всем уже сказано всеми возможными способами. Постмодерн предполагает создание, сверхсистемы выразительных средств, в которую на равных основаниях вводят системы всех эпох. Временами бывает довольно сложно определить, что принадлежит постмодернистскому искусству, так как в одном произведении комбинируются прошлое и современное.

Одновременно постмодернизм рассматривается как широкое культурное движение, которое включает не только течения и направления искусства, но и различные гуманитарные науки и общественное мировоззрение в целом. Наиболее характерными чертами постмодерна являются полистилистичность, фрагментарность, цитатность, ирония, конституирование действительности.

На первый взгляд этот перечень не вызывает особой симпатии. Оценки постмодерна зачастую диаметрально противоположны. Одни авторы подчеркивают критический взгляд на идеалы прошедших эпох, неприятие классических достижений, великих стилей [6, 3–7]. У других читаем, что искусство постмодернизма бережливо пересматривает созданное предыдущими поколениями [7, 38]. Постмодерн признает за собой право интерпретировать прежние достижения, заново открывать смысл уже созданного. Он учитывает интересы, вкусы и потребности самых разных категорий зрителей, апеллирует к разным уровням культуры. И еще одна характерная черта постмодерна состоит в том, что Автор, рассчитывая на соавторство зрителя, создает функции, существующие лишь мгновения, искусство растворяется в повседневности.

Эстетическая концепция постмодерна строится на отказе от иллюзии оригинальности. Возникает проблема возможности художественного творчества: в условиях невозможности сказать то, что еще! не было сказано. У Х. Л. Борхеса есть идея «мировой библиотеки», в которой содержатся тома всех возможных комбинаций символов. Таким образом там представлены не только уже написанные книги, но и те,

которые могли бы быть написаны [3, 138]. Очевидно, что, хотя их число и очень велико, но все-таки конечно. В таком случае Автор – тот, кто материализовал потенциально существующий текст.

Постмодерн безуспешно пытается найти способ бытия в данных условиях. В таком положении Автор первым теряет свои позиции. Смысл текста возникает в результате деятельности читателя, а не в принадлежности определенному автору. Задача Автора сводится к «установлению отношений между текстовыми массивами и выявлению посредством этого способов бытия дискурса» [5, 21]. То есть при синергетическом подходе: в хаосе существующих систем выразительных средств Автор подбивает то, что, по его мнению, способно наиболее удачно воплотить его идею – таким образом создается произведение – относительно упорядоченная подсистема. Постмодерн выделяет авторов двух типов [5, 21]: 1) автор, погруженный в определенную дискурсивную традицию, и 2) автор «трансдискурсивной позиции», которой не только создает свои тексты, но и *служит толчком для возникновения текстов*, зачинает определенную традицию (курсив мой. – В. М.).

Оба типа – источники упорядочения хаотизированной системы на уровне текста.

Второй тип для нас интересен тем, что Автор выступает источником флуктуации на двух уровнях: первый – описанный выше; и второй, когда появление новой культурной традиции приводит (согласно упомянутым вначале закономерностям развития) к переструктурированию, то есть дальнейшему упорядочению старых пластов культуры.

Итак, роль Автора сведена к минимуму (хотя он неизменно входит в систему отношений Автор–текст–Читатель), вплоть до того, что на его месте появляется «скриптор». Это понятие объясняет отношения постмодерна к субъекту письма: он теряет причиняющий статус по отношению к тексту, личностно-психологические характеристики, самодостаточное бытие вне рамок пишущегося текста [4, 9]. Функция смыслопорождения переходит к читателю и реализуется в процессе чтения. «Каждый читатель овладевает произведением и налагает на его определенную схему смысла», – пишет Дж. Х. Миллер [4, 9]. Постмодерн воспринимает произведения как подвижную мозаику перманентно изменяющих конфигурацию элементов, открытую для бесконечного числа интерпретации.

Смысл возникает в результате связывания между собой фрагментов текста, выводящих в широкий культурный контекст, влияние и заимствования из которого всегда присутствуют в тексте. Постмодерн отказался от четких границ между внутренним и внешним; цитата мыслится не только как вкрапление текстов друг в друга, но и как жанровые связи, тонкие парафразы, ассоциативные отсылки и др. Для читателя это предполагает глубокое знакомство с мировой культурой, что позволит узнавать цитаты; для возникновения ассоциаций, без которых текст не может быть осмыслен, ему может понадобиться актуализация любых фактов культуры. Однако ни один читатель не в состоянии уловить все смыслы произведения. Э. Усовская отмечает, что желание читателя приводит в движение некую самоорганизующуюся силу заключенного в хаосе текста [7, 40]. По нашему мнению, читатель «запускает» процесс упорядочения системы через флуктуацию, источником которой остается Автор.

Всю деятельность автора по созданию текста можно представить как упорядочение бесформенного многообразия действительности и направленное волей созидание ценностей, отвечающей поставленным личностью целям, т. е. процесс преодоления хаоса.

2. Баранова А. С., Ермолич С. Я., Пригожин И. О специфике самоорганизации и взаимодействии в человеческих обществах // Великие преобразователи естествознания: Илья Пригожин. Тезисы докл. на XIV Международных чтениях 18–19 нояб. 1998 г., г. Минск. С. 137–139.
3. Воробьев В. И. Бифуркации и проблема появления нового знания // Великие преобразователи естествознания: Илья Пригожин. Тезисы докл. на XIV Международных чтениях 18–19 нояб. 1998 г., г. Минск. С. 38–40.
4. Можейко М. А. Эстетическая концепция постмодернизма: проблема художественного творчества // Основы мастерства. 2000. № 1. С. 8–24.
5. Постмодернизм: Энцикл. Мн., 2001.
6. Салеев В. А. Постмодернизм и мастерства // Основы мастерства. 2000. № 1. С. 3–7
7. Усойская Э. Аб некоторых рысах постмодерніскага мастацтва // Мастацтва. 1999. № 11. С. 38–40.